

Дикий рык зверя смешался со звуком рвущейся плоти, и девичий крик оборвался на полуслове.

Что произошло внизу, было очевидно без слов.

По лестнице донеслись торопливые шаги, и вскоре в поле зрения показалась девушка, перепачканная кровью, с растрепанными волосами.

Она в ужасе уставилась на людей в коридоре, открыла рот, но от страха не смогла выдать ни звука. Впрочем, все и так поняли, что она хотела сказать.

Бегите!

Скорее бегите!

Чжоу Чжоу среагировал первым. Он рванул с места, а пробегая мимо Вэнь Цина, толкнул его, призывая не медлить.

Вэнь Цин, спотыкаясь, бросился вперед.

Стоило ему подняться на лестничную площадку, как в нос ударил густой, тошнотворный запах крови.

В гостиной на первом этаже черное, покрытое жесткой шерстью четырехлапое существо лежало на полу, его тело мелко подрагивало.

Чавк-чавк. Раздался звук пережевывания, а в следующую секунду зверь вдруг закашлялся и выплюнул окровавленный обрубок руки, в котором белели остатки костей.

Зрачки Вэнь Цина сузились, он едва не рухнул на пол.

Чжоу Чжоу подхватил его и прошептал:

— Быстрее.

Вэнь Цин на цыпочках сделал пару шагов, как вдруг позади послышался звук упавшего человека.

Шум был негромким, но четырехлапый зверь внизу дернулся, вскинул три собачьи головы и уставился вверх. Его ноздри раздувались, он явно учуял запах людей. Три пасти одновременно распахнулись, и на пол потекла слюна.

— Р-р-р!

Все, спотыкаясь и падая, бросились на третий этаж, к концу коридора.

Вэнь Цин бежал вторым с конца, но не успел сделать и нескольких шагов, как чья-то мощная рука отшвырнула его в сторону. Плечо врезалось в стену, и он оказался замыкающим.

Тяжелые шаги адского трехголового пса приближались. Дом, казалось, содрогался, рык становился все громче, он звучал прямо над ухом. Вэнь Цин даже слышал тяжелое, хриплое дыхание зверя.

Ноги Вэнь Цина подкосились, но он, собрав последние силы, рванулся к спальне в конце коридора.

Едва он добежал до порога, как увидел, что Гун Юньюнь захлопнула дверь и, не раздумывая, повернула ключ.

Вэнь Цин замер на месте. Он не ожидал, что она закроется.

Ведь он был прямо у двери!

— Р-р-р!

Тварь поднялась на этаж.

В голове Вэнь Цина воцарилась пустота.

Вдруг чья-то рука обхватила его за талию, тело оторвалось от земли, и его втащили в комнату.

Когда Вэнь Цин пришел в себя, он увидел потолок спальни, а за спиной почувствовал знакомый, неприятный запах.

Это был Юй Син.

Вэнь Цин застыл на секунду, а затем слезы хлынули из его глаз градом.

Юй Син медленно выпрямился, глядя, как человек в его руках рыдает без остановки.

Он плакал тихо, беззвучно. Его острый подбородок мелко дрожал, щеки и кончик носа покраснели, а бледные губы сейчас казались неестественно алыми.

Ц-ц, какая жалость.

Юй Син поднял руку, убрал прилипшие к лицу Вэнь Цина пряди волос, большим пальцем погладил его по щеке и язвительно произнес:

— Эта тварь больше всего на свете любит слезы.

Вэнь Цин надул губы. Слезы застыли в глазах, но, вопреки ожиданиям, их стало только больше, и они покатались по щекам.

Он... он не мог сдержаться, у-у-у...

И от этого стало еще страшнее, у-у-у...

Скрежет!

Сердце Вэнь Цина ушло в пятки. Сквозь пелену слез он смутно увидел, как вибрирует дверь спальни.

Скрежет!

Скрежет!

Острые когти царапали дерево.

С глухим ударом дверь распахнулась.

Три головы, похожие на собачьи, но в сотни раз ужаснее, протиснулись в узкий проем, толкаясь и давя друг друга. Кроваво-красные глаза жадно уставились на Вэнь Цина.

Вэнь Цин вытаращил глаза, окаменев от страха. Он смотрел, как трехголовый пес подошел к нему, распахнул все три пасти и выдохнул зловонный воздух. В зубах одной из голов даже застрял кусочек пальца.

— Подними руку.

Неизвестно, чей это был голос, но Вэнь Цин на рефlekсах протянул правую руку.

Чья-то ледяная ладонь накрыла его тыльную сторону кисти и развернула ладонью вверх.

В голове Вэнь Цина замелькали мысли, как в калейдоскопе.

Он еще не закончил университет.

Он не выплатил кредит на обучение.

Даже перед лицом смерти Юй Син не упускает случая полатать его...

В следующую секунду трехголовый пес издал жалобный скулеж. Все три головы склонились в разные стороны, выражая полное недоумение.

Затем пушистая собачья лапа легла на руку Вэнь Цина.

Она лишь слегка коснулась кожи, не совершая больше никаких движений, словно хорошо выдрессированный, послушный домашний пес.

— У-у...

Трехголовый пес высунул длинный язык, с которого на пол капала слюна, и, тяжело дыша, развернулся.

Он не пошел в соседнюю спальню, а направился в конец коридора. Вскоре звуки шагов и дыхания стихли.

Вэнь Цин сидел в объятиях Юй Сина, чувствуя, как кончики пальцев того слегка царапают его запястье.

Все эмоции разом вырвались наружу: страх, обида, гнев...

Эти чувства были настолько сильными, что он задышался от рыданий.

Слезы катились по щекам и в конце концов упали на руку Юй Сина.

Горячий, живой человек.

Юй Син искривил губы в довольной улыбке.

Вскоре после того, как Вэнь Цин перестал плакать, его подняли и пересадили с пола на кровать.

— Все кончено.

Тон был слегка раздраженным.

Вэнь Цин оцепенело поднял голову и только сейчас заметил, что в комнате был еще один человек.

Сыкун с мрачным видом повторил:

— Я сказал, все кончено.

Тон его был резким, но движения — удивительно мягкими; он погладил Вэнь Цина по голове, словно успокаивая ребенка.

Слова и прикосновения Сыкуна обладали странной силой: Вэнь Цин внезапно успокоился, и желание плакать почти пропало.

Он всхлипнул:

— С-спасибо.

Юй Син поднял бровь:

— Кому спасибо?

Вэнь Цин шмыгнул носом:

— Спасибо вам обоим.

Юй Син приподнял веки:

— Спасенная жизнь — и всего лишь два слова благодарности?

Вэнь Цин, заикаясь, ответил:

— Если я смогу выбраться отсюда живым, я отдам вам все свои сбережения с банковской карты.

Юй Син хмыкнул.

Вэнь Цин осторожно добавил:

— Я еще познакомлю вас с парнем.

Юй Син, прислонившись к стене, лениво протянул:

— Не стоит так утруждаться.

— Лучше поплачь еще пару раз, порадуй меня.

Вэнь Цин на мгновение опешил. В его глазах все еще стояли слезы, и стоило ему моргнуть, как капли повисли на ресницах, дрогнули и упали на простыню, оставив два маленьких мокрых пятнышка.

Юй Син облизнул губы:

— Нет, не так. Поплачь еще жалостливее.

Вэнь Цин был в шоке: да он же настоящий псих!

Неизвестно, сколько прошло времени, но остальные, прятавшиеся в другой комнате, видимо, поняли, что трехголовый пес ушел, и осторожно открыли дверь.

Чжоу Чжоу вышел первым. Увидев, что Вэнь Цин и остальные целы и невредимы, он с облегчением выдохнул:

— Хорошо, что с вами все в порядке.

Вэнь Цин тихо отозвался и поднял взгляд на Гун Юньюнь, которая стояла позади всех.

Та отвела глаза и посмотрела в сторону, делая вид, что ничего не произошло. На ее лице не было ни тени раскаяния.

Вэнь Цин сжал губы. Он хотел спросить ее о том, что случилось.

Почему она закрыла дверь?

Это она его толкнула?

Но не успел он подобрать слова, как все уже начали обсуждать подсказки Проводника.

Это было важнее, и Вэнь Цин не стал прерывать их.

Девушка, прибежавшая с первого этажа, вытерла кровь и слезы с лица и спокойно рассказала, что произошло:

— Мы с Ван Цзин ждали всех на первом этаже. Когда песня закончилась, одна из дверей внизу внезапно открылась.

— Ван Цзин из любопытства подошла посмотреть, и этот трехголовый монстр ворвался внутрь, перегрыз ей горло и начал поедать ее тело...

Ли Сывэнь крепко вцепилась в руку Гун Юньюнь и, краснея от слез, добавила:

— Я убежала, пока он ел Ван Цзин.

— Этот монстр, возможно, и есть адский трехголовый пес, — Гун Юньюнь шагнула вперед. — Я видела подобные изображения раньше. В мифологии многих народов упоминается адский пес, они все выглядят почти одинаково и отвечают за охрану ада или подземного мира.

Ли Сывэнь побледнела:

— Значит, если мы сделаем неправильный выбор или воздержимся, нас будут наказывать трехговым псом?

— Это не наказание, это подсказка.

Вэнь Цин подумал об этом, а кто-то вслух произнес эти слова.

Это был Чжоу Чжоу.

Он взглянул на разбитую дверь и медленно произнес:

— Если Система сказала, что это подсказка, значит, так оно и есть.

— Перед тем как дать подсказку, Система предупредила: Игроки, будьте внимательны, — Чжоу Чжоу сделал паузу и твердо добавил: — Трехголовый пес связан с Проводником.

— Тогда почему он внезапно ушел? Время вышло? — спросила Ли Сывэнь.

Чжоу Чжоу посмотрел на Вэнь Цина и его спутников:

— Если я не ошибаюсь, кто-то из вас пожал ему лапу?

Вэнь Цин кивнул.

Чжоу Чжоу процитировал:

— Поклонись и пожми руку, ты мой хороший друг.

Все внезапно осознали: неудивительно, что перед появлением пса Система дважды пропела эту песню.

Чжоу Чжоу скривил губы:

— Только сейчас дошло: каждое слово Системы — это намек.

— Вэнь Цин, ты очень сообразителен, раз смог среагировать в критический момент.

Вэнь Цин залился краской и тихо пробормотал:

— Это не я догадался.

Если бы Чжоу Чжоу не сказал этого сейчас, он бы, наверное, до сих пор ничего не понял.

— Это Юй Син мне подсказал.

Юй Син, по-прежнему прислонившись к стене в своей развязной манере, лениво кивнул:

— У тебя неплохой вкус, я действительно очень умен.

Чжоу Чжоу помолчал, а затем сказал остальным:

— Сегодня ночью больше ничего не случится.

— Столько всего произошло, поспите, а завтра утром на свежую голову изучим подсказки.

Никто не возразил, и все один за другим разошлись по спальням.

Вэнь Цин сидел на кровати, и даже когда в комнате остались только Юй Син и Сыкун, он не встал.

Юй Син приподнял бровь:

— Сколько еще ты собираешься сидеть на чужой кровати?

— Хочешь разделить с ним ложе?

Вэнь Цин поджал губы. Потрясение было слишком сильным, ноги все еще дрожали, он не мог встать.

Стыдясь признаться в истинной причине, Вэнь Цин повернул голову и с мольбой посмотрел на Сыкуна:

— Я... я посижу еще немного, можно?

В голосе слышалась легкая гнусавость, он звучал вязко и жалобно.

Сыкун опустил взгляд. С его позиции было видно, как шея и грудь Вэнь Цина покрылись легким красным оттенком — следствие недавних горьких слез.

Ниже талии все было как на ладони: сквозь одежду проглядывали белые трусы, которые сидели на нем мешковато.

Они были ему велики на два размера.

Сыкун сглотнул и покосился на шкаф в стороне.

Если молчит...

Вэнь Цин подумал, что молчание — знак согласия.

Он опустил голову, пытаясь убедить себя, что ноги не ватные.

Вдруг к его талии прикоснулась чья-то холодная рука.

Щелк. Резинку трусов оттянули и отпустили.

Вэнь Цин инстинктивно подался назад.

Юй Син склонился над ним, зацепил указательным пальцем край резинки и протянул с издевкой:

— Бедняжка.

— Чьи это трусы ты украл?

<http://bllate.org/book/20561/2054885>